

Малобюджетная мистерия

“Алхимики” Дмитрия Астрахана

Несколько утомив уже публику своими одно-, двух и многосерийными “мыльными операми”, постоянные соавторы – режиссер Дмитрий Астрахан и драматург Олег Данилов – обратились к стихии смешного. Определить синтетический жанр их нового легкоусвояемого фильма под названием “Алхимики” довольно сложно. Это, разумеется, комедия, разумеется, патристическая, хотя она разыграна в подчеркнуто “ненаших” декорациях, но о коллизиях вызывающе наших, временами не лишенная мажористского оттенка в своем своеобразном патриотизме (наши правители – самые пьющие в мире!) и временами “провисающая”, а поэтому как бы и не смешная... Начинается фильм с титра, сообщающего, что накануне смены тысячелетий и вследствие всемирного катаклизма произошла катастрофа со временем, эпохи перемешались, и “распалась связь времен” (финальная строка титров). Главные герои картины носят англоязычные имена и говорят как бы верлибром, а местами рифмами, что пародирует не столько высокую английскую классику, в первую голову Шекспира, сколько современную экранную Шекспира – ну типа “Влюбленного Шекспира”, а вернее, все костюмное кино наших дней, všechno балансирующее на грани пародии на самое себя. Зрителю дают понять: если заговорили в рифму, значит, дело имеет место быть в Англии эпохи Возрождения. Однако приключения трех англичан отчетливо напоминают злоключения наших соотечественников. Все задумано очень просто и скромно, дешево и быстро, а посему эта вызывающая малобюджетность становится таким же источником юмора, как и речевая стихия фильма, укладываю-

щая в рифму выражения типа “поселок городского типа”.

Три главных героя – слуги в доме почтенного алхимика, который отменил выплату заработной платы во время поисков философского камня. После того как алхимик отъехал из лаборатории для консультации с коллегой, слуги назначают себя и.о. светила и обирают доверчивых сограждан, готовых отвратить изрядные деньги за сеансы магии, волшебные бальзамы и прочую муру. Двух предприимчивых молодых людей играют телевизионные комики Илья Олейников и Юрий Стоянов. Обратившись от малого экрана к большому, они, кажется, пытаются сделать все возможное, чтобы зритель не дай Бог не забыл о фирменных приколах их “Городка”, впрочем, и предложенный им материал грамотно обыгрывает стихийно сложившиеся маски шоуменов, один из которых (Стоянов) истерически активен, а другой (Олейников) – меланхолично хамоват. Мощнейший же эффект идентификации зрителей с персонажами достигается тем, что телевизионные эстрадники редко утруждают себя подбором расцветки семейных трусов, в кои они так любят рассказывать и разыгрывать свои немудрящие шутки. Третий в их слаженном трудовом коллективе становится наивная девушка без возраста, сыгранная актрисой Анной Легчиловой. Исполнительница довольно точно воспроизводит весьма знакомый по фильмам соавторов женский тип, очевидно, нежно любимый и творчески интересный Данилову и Астрахану. Его воплощали самые разные актрисы, в том числе Светлана Рябова и Вера Глаголева, Ольга Понизова и Ольга Беляева. Раз за разом примеры в астрахановских фильмах рисуют “его” женщинам нежный овал лица,

Кадр из фильма

хлопающие ресницы в половину этого овала, “делают” артистам большие глаза и наивные белокурые кудри... Эти женщины сочетают редкую способность к игре, притворству, а следовательно, и к социальной мимикрии, обеспечивающей успех в делах житейских, с уникальной наивностью и свежестью чувств во всем, что касается их лично. Не без простодушного очарования Анна Легчилова повторяет знаменитый музыкальный эпизод из фильма “В джазе только девушки” – Мэрилин Монро танцует в черном обтягивающем платье, – и это, безусловно, самый “культурно нагруженный” эпизод фильма.

И дело не только в этом черном платье. Главная “мулька”, она же “фишка”, она же придумка в фильме такова: “постсовковые” коллизии разыгрываются в костюмах минувших эпох. Вагон метро, под завязку заполненный людьми в костюмах грандов, пэров, сэров, средневековых мастеровых и домино, – это забавно. Алебарда над ухом, шлейф по полу... Однако сами эти костюмы – сдается, что это самый глубокий неликвид из самых глубин

костюмерного цеха студии “Беларусьфильм”, где снималась лента, – приносят в фильм такую жалость, такое “драмкружовство”... И честно говоря, толпа плохо костюмированных статистов напоминает не людей, что-то там изображающих, но, натурально, толпу бомжей, неожиданно разжившихся ничейным барахлишком.

Астрахан и Данилов, как всегда, четко диагностировали ту социальную “струну”, ту национальную проблему, о которой следует снимать фильмы, однако им с самого начала ясно, что облюбованная проблематика воспринимается как некое неизбежное зло, а поэтому даже самая нелицеприятная вариация на верно угаданную тему все равно позволяет зрителю беззаботно расслабляться в кинозале. Ну ждем мы перманентно чуда, ну готовы поверить в то, что любые трудности, начиная от коммерческой неэффективности собственного предприятия и заканчивая неудовлетворительной потенцией окружающего мужского населения, можно разрешить необременительным, мистическим образом, похитив с верховными силами при помощи знающих людей. Да, ну и что! Уж лучше отовариваться в секонд-хэнде, где перемешаны остатки собственного прошлого и излишки с чужого пространства, чем строить самостоятельную жизнь, ибо последнее выйдет себе дороже. При этом Астрахан еще и обладает удивительной способностью укладываться в минимальные сроки, проблемные бюджеты и производственные условия. Но подлинным событием, первым смешным фильмом Дмитрия Астрахана, великого утешителя наших дней, станут, вероятно, не “Алхимики”, а какая-то другая картина.

Анастасия МАШКОВА